

УДК 81'25 5

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И ЭТНОСПЕЦИФИЧНЫЕ МЕТЕОСИМВОЛЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Малыгина К. А.

*Севастопольский национальный университет ядерной энергии и промышленности,
г. Севастополь*

Автор рассматривает универсальные и этноспецифичные метеосимволы в художественном дискурсе с позиции переводоведения. В статье выделяются основные трудности при переводе метеосимволов в художественных и фольклорных текстах разных культурных традиций, перечисляются основные критерии вычленения универсальных и этноспецифичных метеосимволов.

Ключевые слова: символ, метеосимвол, символический контекст, перевод.

Постановка проблемы. Актуальность работы обусловлена значимостью метеосимволов для западной и славянской культур как группы первичных архаичных и мифологичных символов, а также интересом к особенностям функционирования символов, и метеосимволов в частности, в художественном дискурсе. В фольклорных текстах ключевую роль играют такие метеосимволы, как солнце, ветер, вода. Однако, являясь с одной стороны универсальными, а с другой стороны этноспецифичными, большинство метеосимволов представляют немалую трудность для перевода. Таким образом, рассматривая фольклорные тексты как этнокомпоненты культуры, переводчику необходимо, прежде всего, выявить национальную специфику той или иной культуры.

За последние двадцать лет появилось много работ по символике. Особое внимание украинских ученых, а также ученых ближнего и дальнего зарубежья сфокусировано на проблеме идентификации и интерпретации символа в тексте. Задача осложняется тем, что единого универсального определения символа не существует, хотя проблеме идентификации и интерпретации символа посвящено большое количество работ, в которых символика рассматривается с точки зрения этнографии, литературоведения, стилистики, семиотики и др.

При переводе символов переводчик сталкивается с проблемой отделения символа от смежных явлений – тропов, так как символы граничат с тропами по природе художественного текста.

Цель статьи – определить степень и способы воздействия универсальности и этноспецифичности метеосимволов на процесс перевода.

Для этого необходимо решить следующие задачи: 1) определить функциональность национально-культурных компонентов и методы их взаимодействия с единицами исследования (метеосимволами) в оригинале и тексте перевода, 2) изучить степень адекватности и эквивалентности при передаче метеосимволов в тексте перевода, 3) определить основной критерий при переводе метеосимволов.

Символы встречаются как в точных науках, где они считаются условными знаками, обозначениями какого-либо предмета или явления в виде формул аббревиатур и пр., так и во многих других науках. Однако эти символы могут существенно отличаться друг от друга. Например, ритуальный символ не тождественен символу в литературном произведении. Наиболее емкой и полезной для переводчика представляется дефиниция символа, предложенная С. С. Аверинцевым, так как именно это определение символа позволяет переводчику, во-первых, выделить символ в художественном тексте, а во-вторых, помогает разграничить символ и смежные явления. Поэтому в данной статье вслед за исследователями С. С. Аверинцевым, В. В. Демецкой, М. А. Новиковой и И. Н. Шамоной под символом понимаем «образ, взятый в аспекте своей знаковости, и знак, наделенный всей органической и неисчерпаемой многозначностью образа» [1, с. 154].

Среди природных явлений встречается много метеосимволов. Это связано с тем, что эта группа символов первична, а значит, архаична и мифологична. Мы рассматриваем обобщенный символ «вода» как элемент, включающий в себя такой метеосимвол, как дождь. При изучении любого типа текста и тем более стоящей за ним культуры желательнее начинать с наиболее универсальных единиц. Это позволяет ответить на вопрос, в чем культуры относительно едины и вместе с тем позволяет избежать такой трудности перевода как «ложные друзья переводчика». Поэтому особенно важно обратить внимание на интерпретацию символа «вода» (дождь) в разных культурах. Универсальность данного символа означает его частотность. И вместе с тем именно потому, что он универсален, можно не заметить его этноспецифических особенностей. Кроме того, оценочная семантика символа «вода» неоднозначна и амбивалентна. При работе с подобными амбивалентными символами основная трудность для переводчика заключается в том, чтобы верно определить оценочную семантику символа, позитивную или негативную.

Что касается типа дискурса, то следует отметить, что именно фольклорный дискурс позволяет воссоздать полную культурную картину мира, являясь самым древним пластом и вербальным выражением культуры любого народа. Например, заговорные тексты в рамках фольклорного дискурса являются наиболее архаичными и обладают наиболее устойчивыми ассоциативными связями, которые и позволяют выяснить этноспецифические характеристики символа «вода». Фольклорные мотивы, конечно, там могут и не встречаться, но фольклор по сути является той первоосновой, на базе которой выстраивается вся остальная культура [7].

По мнению Ю. Лотмана, символ никогда не принадлежит одному синхроничному срезу культуры – он всегда прорезает его по вертикали, выходя из прошлого и уходя в будущее. В этом сходство символа с мифом, который тоже отправляет каждое явление в стихию первоисточников и представляет таким образом целостный образ мира [5, с. 151]. Поэтому мы обратились к мифологическому словарю с целью определить роль воды для разных культур и эпох.

В мифах многих народов *вода* существует даже до сотворения мира и будет существовать после его гибели. Однако «вода» имеет двойственную природу и неоднозначна, поэтому обрастает многочисленными вторичными символическими значениями. Говоря о двойственности и неоднозначности воды, следует обратить

снятие на ее пространственную символику. В языческую эпоху вода в сознании людей занимала промежуточное положение: она являлась как бы переходом между посясторонним и потусторонним мирами. Следуя символике пространства, можно сказать, что *вода* может являться своего рода границей между человеческим миром и иномирием, обиталищем природных стихий, чудовищ и разной нечисти. Представители водяного иномирия часто встречаются во многих культурах. Заводы, полыньи, пруды рассматривались как места обитания духов природы: русалок, водяных или опасных демонов. Например, распространенный обычай бросать монеты в источник, очевидно, является отголоском символической жертвы водяным божествам. Язычникам вода представлялась в виде незримой границы между «своим» и «чужим», чем-то таинственным, опасным и одновременно манящим. Хотя вода по внешнему виду бесформенна, древние культуры проводили различие между «верхними водами» и «нижними водами». Первые соответствуют потенциальному или еще только возможному, вторые – актуальному или уже сотворенному. Вертикальный верх (надземье) был достигаем для человека с трудом и весьма ограниченно. Иномирие верха символически формируется как пространство будущего, пространство возвышенное – сначала в прямом, физическом, потом в духовном, метафизическом плане [8, с. 27]. Часто «подземные воды» связываются в сознании с первобытным хаосом, напротив, падающие с неба дождевые воды – с благодатным оживлением. Соединение в мифологии воды мотивов рождения и плодородия с мотивами смерти находит отражение во встречающемся во многих мифологиях различении живой и мертвой воды, животворящей небесной и нижней, земной соленой, не пригодной ни для питья, ни для орошения [9, с. 240]. С одной стороны, *вода* оживляет и несет плодородие, с другой – таит угрозу потопления и гибели. В этом также проявляется двойственность воды в символике, характерной для языческой эпохи.

В качестве демонстрации функционирования и перевода метеосимвола «солнце» мы выбрали поэтический текст. Перевод художественных текстов, а поэтических в особенности, представляет специфическую сложность для переводчика, связанную с характерными чертами данного типа текста. Переводчику следует учитывать и индивидуальную манеру автора, и влияние эпохи, и разнообразие лексико-грамматических средств языка. В этом случае основными условиями при переводе являются воспроизведение эстетической функции оригинала и передача его индивидуального своеобразия. Перед переводчиком стоит еще и такая творческая задача, как создание эмотивной коммуникации. От удачного воспроизведения переводчиком всей совокупности элементов поэтического текста зависит впечатление, производимое переводом. Другими словами, перевод осуществляется для какого-то последующего использования порожденного текста. Таким образом, немаловажное значение имеет ценность перевода, то есть его адекватность [7]. Она определяется соответствием текста перевода тем задачам, для решения которых и был осуществлен процесс перевода.

Обилие выразительных средств, особенно эмотивно окрашенных, в поэзии является обязательным. Эпитет, наиболее эмотивный лексико-синтаксический троп, может выполнять как функцию определения, так и обстоятельства. Он также может усиливаться дополнительными экспрессивными средствами. *Melancholy star* являет-

ся примером сочетания эпитета с элементами олицетворения, то есть в данном случае описание состояния, свойственного людям. Данный прием сохраняется в русском переводе *грустная звезда, скорбная звезда*. В украиноязычном переводе этот эпитет перефразируется уменьшительно-ласкательной формой *Зірньоко сумна*, что представляет собой фольклорную образность, характерную для украинской поэтической традиции [7]. В английском языке нет языковых средств для выражения эмоционального отношения такого рода, поэтому нет возможности на лексическом уровне выразить эмоциональное звучание текста. Сравним еще несколько примеров эпитетов. *Tearful beam* подвергается синтаксическим транспозициям на уровне предложения. *Чий слізний блиск / как слезно ты дрожишь / как слезно луч мерцает твой / твой влажный луч*. Экспрессивно-оценочная коннотация эпитета *tearful* в одном из переводов теряется при передаче нейтральным определением *влажный*. Что касается других выразительных средств, то инверсия в конце строфы *How like art thou to Joy remembered well! / Як схожа на колишнє щастя ти!* была передана тем же приемом и в украинском переводе. В данном случае инверсия дает значительный стилистический эффект, выделяя и усиливая обращение.

Символы в художественном тексте могут выполнять разную функцию. В произведениях художественного дискурса они могут граничить с разными смежными формами: аллюзией, аллегорией и др. Переводчику необходимо знать, с какими именно формами и в какой степени символ соседствует в конкретном произведении. Набор средств для передачи символов в художественном дискурсе зависит от контекстов, через которые эти символы проходят. А именно, контекст первоисточника, то есть текста-прецедента, контекст литературного направления, контекст творчества автора и, наконец, система контекстов данного текста. Все вышесказанное определяет степень свободы переводчика и конкретные способы перевода.

Выводы. На примере анализа метеосимвола «вода» (дождь) мы продемонстрировали, как функционируют те или иные метеосимволы в разных культурных традициях. Посредством контекстуального анализа и символической интерпретации поэтического текста с содержанием метеосимвола «солнце» установили, что определение универсальности и этноспецифичности метеосимвола является обязательным для переводчика, так как от этого зависит дальнейший выбор переводческой стратегии.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. София – Логос. Словарь / С. С. Аверинцев. – К. : Дух и литера, 2000. – 450 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / [сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
3. Вихлянец В. П. Библийский словарь : в 2-х т. / В. П. Вихлянец. – М. : Русский язык, 1989. – 234 с.
4. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия: в 2-х книгах. – Кн. 2. / [сост. архимандрит Никифор]. – Репринт. – М. : Изд-во СПМСИ, 1990. – 494 с.
5. Лановик М. Б. Розвиток концептів «символ», «архетип» і «міф» у теоретико-літературних дослідженнях науки про переклади / М. Б. Лановик // Вісник Житомир. держ. ун-ту ім. І. Франка. – 2005. – № 22. – С. 150–155.
6. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф : [труды по языкознанию] / А. Ф. Лосев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 316 с.

7. Новикова М. А. Материалы спецсеминара по теории и практике перевода и прикладной культурологии / М. А. Новикова. – Симферополь : ТНУ им. В. И. Вернадского, 2012.
8. Новикова М. А. Символика в художественном тексте. Символика пространства (на материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя и их английских переводов) : [учеб. пособие] / М. А. Новикова, И. Н. Шама. – Запорожье : СП «Верже», 1996. – 172 с.
9. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Репринтное издание. – М. : Концерн «Возрождение», 1992. – Том I. – 2464 с.
10. Словарь символов / Джек Тресиддер. – М. : Фаир-Пресс, 2001. – 443 с.
11. Стиль автора и стиль перевода : [учеб. пособие] / М. А. Новикова, О. Н. Лебедь, М. Ю. Лукинова и др. – К., 1988. – 84 с.
12. Шелестюк Е. В. О лингвистическом исследовании символа / Е. В. Шелестюк // Вопросы языкознания. – 1997. – № 4. – С. 125–142.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х тт. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 3. – 576 с.

Малигіна К. А. Універсальні та етноспецифічні метеосимволи в художньому дискурсі: проблеми перекладу / К. А. Малигіна // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 429–433.

Автор розглядає універсальні і етноспецифічні метеосимволи в художньому дискурсі з позиції перекладознавства. У статті виділяються основні труднощі при перекладі метеосимволів в художніх і фольклорних текстах різних культурних традицій, перераховуються основні критерії вичленення універсальних і етноспецифічних метеосимволів.

Ключові слова: символ, метеосимвол, символічний контекст, переклад.

Malygina K. The universal and ethnospecific meteosymbols in the artistic discourse: problems of translating / K. Malygina // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 429–433.

The author considers universal and ethnospecific meteosymbols from the viewpoint of translation. The article highlights criteria of symbol identification in the text and its distinction of tropes. The author considers the motives of storm in the lyrics from the viewpoint of translation. The article highlights the status of meteo-lexis as a realia, a metaphor and a symbol in the lyrics. There is a pretranslation analysis of the poetic text in the article. The author also defines basic translation strategies.

Key words: symbol, meteosymbol, symbolic context, translation.

Поступила в редакцію 08.10.2012